

няется специфическими задачами подбора и хранения книг в монастырских библиотеках, откуда происходят почти все сохранившиеся до нашего времени домонгольские книги.

* * *

Последний вопрос, на котором следует остановиться, — это вопрос о примерной цене древнерусских рукописных книг и стоимости их изготовления. Точного ответа на этот вопрос дать нельзя, так как прямых указаний по этому поводу почти не сохранилось. Следует оговориться, что такие совершеннейшие произведения искусства, как „Остромирово Евангелие“ (1056—1057 гг.) или „Мстиславово Евангелие“ (1117 г.), цену которого, как записал переписчик, „един бог ведае“, не могут идти в расчет при определении стоимости книг того времени, именно в силу исключительной техники своего исполнения. Для примера возьмем „Архангельское Евангелие“ 1092 года и попытаемся установить его цену, так как оно было, повидимому, рядовой книгой. Себестоимость данной книги складывалась из стоимости материала (пергамена, чернил) и оплаты труда переписчика и переплетчика, причем главные затраты шли на пергамен и на оплату переписчика.

Сырьем для производства пергамена служили кожи молочных телят (так называемый „опоек“), коз, овец, жеребят и других животных. Судя по русскому названию пергамена — „телятина“, он изготовлялся в России преимущественно из кожи телят. Выход товарной кожи из шкуры молочного теленка колеблется от 65 до 80 дм.¹ Судя по анализам древнего пергамена, процесс его производства не был связан с какими-либо крупными затратами на оборудование и химикалии. Для написания „Архангельского Евангелия“ нужно было 530 дм¹ пергамена, которые можно было получить из 9—12 телячьих шкур. 28-я статья „Русской Правды“ оценивает теленка в 5 резан, 45-я статья определяет взыскать с вора за покражу теленка 5 кун.¹

Цена 8—12 опойков могла равняться цене одного-полтора телят, т. е. 5—8 кунам. Цена пергамена, видимо, была не столь велика, ибо в противном случае заказчики книг позаботились бы, чтоб переписчики более аккуратно использовали харатью и не делали поля, занимавшие около $\frac{2}{5}$ площади листа.

Рабочий день у различных переписчиков был различен. Так, у попа Упыря Лихого, дьякона Григория и других лиц духовного звания едва ли оставалось много времени для переписывания книг. Больше 3—5 часов в день тратить на списывание они не могли. У переписчиков профессионалов, число которых в XII веке резко увеличилось, рабочий день был значительно больше и мог доходить до 10—12 часов.

При наличии разной скорости списывания, зависящей от индивидуальных качеств человека, списать в час 500—600 знаков было вполне возможно. Четвероевангелие, содержащее около 350 000 знаков, могло быть списано церковнослужителем примерно за 150 рабочих дней, т. е. 5½ месяцев, считая, что воскресенье они не работали. Переписчик мирянин мог выполнить работу значительно скорее, примерно за 50 рабочих дней или — с воскресными днями — за 2 месяца. Факты подтверждают наши расчеты. Так, например, „Остромирово Евангелие“ дьякон Григорий писал с 21 октября 1056 года по 12 мая 1057 года, т. е. больше 6 месяцев. Апостол 1220 года в 240 листов был написан в 2 ме-

¹ Правда Русская, т. 2. Изд. АН СССР, М.—Л., 1947, стр. 185 и 396.